

Цы Юнь очень хороший, правда? Этот ребенок никогда не подводил меня с детства. Он не такой хороший, как обычные люди.

Госпожа Цы изящно села с одной стороны и указала на сиденье напротив: «Садись».

Син Чжунвань также был вежлив и сел напротив госпожи Цы. Старый Ху вошел с чаем и налил чашку для каждого из них.

Госпожа Цы подняла чашку: «Пригубите и скажите, нравится ли вам еще чай из нашей семьи Цы».

Син Чжунвань посмотрел на женщину перед собой с улыбкой, которая не шла ей. Все было безупречно, как будто она надела маску.

Син Чжунвань взял чашку с улыбкой и сделал глоток: «Семья Цы — большая семья. Как и следовало ожидать, даже чай здесь особенный».

Госпожа Цы молча смотрела на него некоторое время. Син Чжунвань не запаниковал и посмотрел в ответ с улыбкой на лице. Они долго смотрели друг на друга. Внезапно госпожа Цы захлопала в ладоши: «Ты действительно невозмутим, неудивительно, что Саньэр так любит тебя».

Син Чжунвань поправил манжеты, поднял длинные узкие глаза: «Госпожа, давайте перейдем сразу к делу. Если у вас есть что сказать, не тратьте на меня время. У вас много дел».

Взгляд госпожи Цы упал на едва заметный браслет Син Чжунваня: «Ты знаешь, что символизирует этот браслет?»

Син Чжунвань закатал рукава: «Пожалуйста, скажите мне, госпожа».

Уголки рта госпожи Цы изогнулись. Это движение было в точности таким же, как у Цы Юня: «Ты действительно маленькая лисичка. Но мне это нравится. Мне нравится вести переговоры с умными людьми. В этом нет необходимости».

«Тогда на каких условиях госпожа хочет договориться со мной?»

Госпожа Цы встала: «Я хочу, чтобы ты всегда был рядом с Цы Юнем. Взамен я помогу тебе в делах твоей матери».

Син Чжунвань не мог сдержать громкого смеха: «Хотя мой отец и ни на что не годен, он очень дорожит своей должностью главы семьи Син. Он не позволит посторонним вмешиваться в дела семьи Син. Может быть, госпожа Цы использует свою власть, чтобы угнетать ее? Говоря прямо, Син Чжэнпин — негодяй. Если вы заставите его торопиться, он вас укусит. Смена офиса не за горами. Если что-то случится, ваш тесть... Госпожа, вы не пойдете на такой риск. Вам не нужно беспокоиться о моей матери».

Улыбка на лице госпожи Цы постепенно исчезла: «Я действительно недооценила тебя».

Син Чжунвань взял чашку со стола и сделал глоток. Она пыталась угрожать мне делами моей матери, но с этим ничего нельзя было поделать. Правда, семья Син пала, но ей нельзя было управлять. К тому же Син Чжэнпин не полностью лишен мозгов.

«Поскольку Саньэр доверяет тебе, ты должен хорошо заботиться о нем, будучи рядом. Раз уж

он дал тебе браслет, то ты должна продолжать быть госпожой Син. Здоровье Саньэра может улучшиться, и ты уделила этому много внимания. Но я хочу напомнить тебе, что госпожа Син — это госпожа Син. Тебе не следует слишком много общаться с семьей Шэнь. Ты должна знать свою личность и не думать о невозможных вещах. Няня — это няня, не принимай себя всерьез. Если его мать хочет благополучно войти в семью Син, Син Чжунвань должен быть послушным, иначе госпожа Ци не побрезгует стать для него препятствием.

Син Чжунвань усмехнулся; госпожа Ци, вы слишком хорошо все продумали.

«Госпожа, я хочу спросить вас, Ци Юнь — ваш настоящий сын?»

Поздно вставая, Син Чжунвань скрыл улыбку и почувствовал холодок.

Госпожа Ци, которая собиралась уходить, остановилась: «Он из семьи Ци, поэтому он должен знать свой долг».

Лао Ху открыл дверь, и миссис Ци ушла, не оборачиваясь.

Син Чжунвань фыркнул, он действительно хотел в этот момент закурить.

Лао Ху выпроводил Син Чжунваня из особняка Ци. Эта семья Ци действительно талантлива, неважно, привезли ли вы меня сюда. Как я могу вернуться, я ведь не на своей машине.

Син Чжунвань был так зол, что ему очень хотелось пнуть дверь, он хотел сделать это уже давно! Это все та же вонючая добродетель, даже двое охранников у порога такие же наглые.

Зазвонил мобильный Син Чжунваня,

"Где ты? Мой самолет приземлился вчера".

Син Чжунвань с угрюмым лицом сказал: "Я пришлю тебе адрес, приезжай за мной, меня тут схватили и выкинули за ворота".

Из телефона послышался женский смех: "Старый Син, и на тебя такое есть, ха-ха-ха, отправь адрес моей сестре, она тебя заберет!"

Сдерживая порыв выкинуть телефон, Син Чжунвань отправил Сюэ Цин местоположение, чувствуя такую обиду в душе, эта женщина в этот раз действительно поймала его и посмеялась над ним.

Син Чжунвань положил телефон обратно в карман, посмотрел на небо, безоблачная погода такая чертовски хорошая. В его сознании вспыхнули панические глаза Ци Юня, и Син Чжунвань невольно вздохнул. Ци Юнь, Ци Юнь, бывают и у тебя моменты паники, раньше ты был таким безупречным человеком, почему ты позволил Вань Вань стать твоей слабостью?

Красивый мальчик пятнадцати-шестнадцати лет появился в сознании Син Чжунваня. В больнице он держал его за руку. В то время молодой человек находился под защитой миссис Ци. Хотя он был гордым и самоуверенным, он был далеко не таким хладнокровным, как сегодня. Когда миссис Ци скончалась, он был всего лишь недоразвитым ребенком, а его характер резко изменился всего за несколько лет. Син Чжунвань мог догадаться, с чем он столкнулся за это время, даже не задумываясь об этом.

Миссис Ци считает Ци Юня инструментом, инструментом для обретения власти.

После того, как миссис Ци скончалась, у Ци Юня больше не осталось родственников, он всегда был один.

В вестибюле виллы семьи Ци Ци Юнь уже давно сидит в инвалидном кресле и ждет у двери. Старый дворецкий посоветовал ему сначала поесть, но Ци Юнь не ответил, а слуги не осмелились к нему подойти.

Выражение лица Ци Юня было безразличным, и он смотрел вперед пустыми глазами, очевидно, он ничего не видел, но не хотел закрывать глаза. Вечером постепенно становилось холодно, старый дворецкий взял одеяло и накрыл колени Ци Юня, Ци Юнь равнодушно обернулся: "Что моя мать тебе обещала?"

Старый дворецкий замер, а затем вдруг опустился на колени: "Мастер, я! Я..."

"Деньги, слава и богатство? Или же стереть десятки миллионов недостачи за твоего сына?"

Лицо старого дворецкого побледнело, и он опустился на колени, чтобы поклониться Ци Юню: "Третий мастер, третий мастер, я не могу по-другому. У меня такой сын. Я не могу смотреть, как он умрет, третий мастер".

Ци Юнь равнодушно слушал постоянные поклоны в своих ушах: "Наши с тобой отношения не должны были дойти до этого, тетя Цзян".

Лоб старого дворецкого был весь в синяках, а в его мутных глазах стояли слезы. Тетя Цзян сказала, из-за чего она упала на землю: "Прости меня, мастер Юн, прости меня!"

Мужчину перед ней с самого детства кормила грудью. Она вошла в семью Ци в 20 лет, взяла на себя заботу о маленьком ребенке и относилась к нему искренне, ухаживая за ним, как за своим сыном, но когда все изменилось, этот теперь дергал ее за рукав, чтобы попросить конфету, а теперь даже взгляд на мальчика, жующего конфету, заставлял ее дрожать от страха.

Те короткие и теплые времена никогда не вернуться.

Старый дворецкий пробормотал извинения, Ци Юнь повернул голову, он все еще ждал, ждал возвращения Вань Вань. Единственный человек, давший ему проблеск света в бесконечной тьме, тот, кто не отказался от него, когда он был так подавлен, что ненавидел себя.

Ци Юнь на мгновение закрыл глаза, а затем открыл эти налитые кровью глаза с твердостью.

"Иди и скажи моей матери, что я согласен с ее просьбой, но в обмен она должна пообещать мне одно".

"Я хочу жениться на Ванване".

Старая экономка тут же перестала плакать от удивления: "Третий господин, это... это... Мисс Син, он не..."

Ци Юнь перебил ее: "Тебе не нужно что-либо говорить, Ванвань - это Ванвань, так как ты не сказал это в самом начале, то теперь ты сгниёшь в собственном желудке от того, что хотел сказать".

"Единственная жена Ци Юня - это он!"

"То есть все сотрудничают в этом спектакле, зная, что ты - мужчина, но называя тебя мисс

Син, и Ци Юнь, возможно, всегда думал, что ты женщина из-за такого введения в заблуждение?" - Сюэ Цин отпил красного вина, его лицо выражало неверие, - "Вы делаете сериал?"

Син Чжунвань потряс браслетом в руке: "Все фамильные реликвии надеты, и выступление Ци Юня в последнее время..." Син Чжунвань потер лоб, - "Я действительно не думаю, что он считает, что я мужчина".

Сюэ Цин поставил бокал, "Хочешь услышать мое мнение?"

Син Чжунвань жестом попросил его продолжать.

Сюэ Цин тронул игриво-рыжие волосы на своей голове: "Кто такой Ци Юнь, я раньше не встречался с ним, но я много о нем слышал. У него семь отверстий и изысканное сердце, он безжалостен и делает все любимыми путями..."

Син Чжунвань ударил ладонью по столу: "Давай к делу!"

"Если он сможет это увидеть, он все еще может признать тебя женщиной!"

Син Чжунвань протянул руку с ладонью. Сюэ Цин сразу же схватил ее, - "Старик Син, не беспокойся об этом, это вызовет хаос. Мы все знаем, что дело нашей матери - твой сердечный узел на долгие годы. Ты стремишься завершить дело, но Ци Юнь очень хитрый, не вмешивайся. Я получил уловку, и он снова во всё это ввязался".

Син Чжунвань махнул рукой: "Ты имеешь в виду, что он играет со мной?"

Сюэ Цин развел руками: "Согласно тому, что ты сказал, я связался с Чэнь Ином. Этот человек не так прост, и он умеет держать язык за зубами. В твоём случае он вообще не воспользовался этим. И ты сказал, что он встречался с тобой, я встречался с тобой и все равно спокойно могу назвать тебя молодой госпожой. Кто из семьи Шэнь позволил бы мужчине стать молодой госпожой, если бы не подстрекательство кого-то, я действительно не верю, что в этом нет ничего хитрого".

"Ци Юнь так долго терпел унижения, почему же он узнал об этом перед лицом тебя?"

Сюэ Цин смотрел, как цвет лица Син Чжунваня становился все хуже и хуже,

"Или он действительно любит тебя, или просто использует тебя! Старик Син, ты должен сам взвесить, ты должен ясно это взвесить!"

<http://tl.rulate.ru/book/71957/4014433>